

Шеваров, Д. Жди меня [Текст] : стихотворению Константина Симонова – 70 лет / Д. Шеваров // Рос. газ. – 2011. - 1-7 дек (№ 271). - С. 30. – (Неделя).

*Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Изменив вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет...*

КОНСТАНТИН СИМОНОВ
(ПЕРВАЯ СТРОФА СТИХОТВОРЕНИЯ)
Июль 1941 г.

«Жди меня, и я вернусь». Мы родились с этими строчками. В них — все, что предшествовало нашему появлению на свет: любовь, война, разлука, дальние места, желтые дожди.

Когда Константина Михайловича Симонова просили рассказать об истории этого стихотворения, он был немногословен. «У стихотворения «Жди меня» нет никакой особой истории. Просто я уехал на войну, а женщина, которую я любил, была в тылу. И я написал ей письмо в стихах» (Из письма читателю, 1969 год).

На встречах с читателями Симонов не отказывался читать «Жди меня», но как-то темнел лицом. И в глазах его было страдание. Он будто попадал в сорок первый год.

22 июня Симонов пришел на сборный пункт сразу после выступления Молотова. Ему 25 лет. За плечами — Халхин-Гол и курсы военкоров. Поэт получает назначение в газету «Боевое знамя». Выезжает на фронт, а фронт катится ему навстречу. Редакцию свою он не находит. Какая уж там редакция из трех человек! — в то лето пропадали без вести целые полки.

Скитания под бомбежками среди мечущихся беженцев, давка на переправах, ночевки в селах, где оставались одни старики. 12 июля под Могилевом Симонова и еще двух военкоров вынесло в расположение 388-го полка 172-й стрелковой дивизии, которым командовал Семен Кутепов. Его бойцы умело, без паники сдерживали немецкие танки на своем направлении. В Москву Симонов возвращается с материалом об этих вставших насмерть людях.

Жить Симонову в столице негде (родители в эвакуации), и его приглашает к себе Лев Кассиль. Автор «Кондуита и Швамбрании» жил в Переделкино в доме номер семь по улице Серафимовича. Деревянная дача. На первом этаже — кухня, на втором — спальня и кабинет. Получив назначение в «Красную звезду», Симонов ждет на даче Кассиля, пока подготовят к командировке редакционный пикап. Тогда, в конце июля, он и пишет «Жди меня», отсылает Валентине Серовой.

Вечером читает новые стихи Кассилю. Тот снимает очки, трет переносицу: «Ты знаешь, Костя, стихи хорошие, но похожи на заклинание. Не печатай сейчас... сейчас еще не пора его печатать».

Симонов понял, что имеет в виду его старший товарищ: стихи похожи на молитву, поэтому их лучше никому не показывать.

Впервые он читает «Жди меня» в октябре на Северном фронте фотокору Григорию Зельме.

9 декабря 1941-го. Симонова просят заехать на радио и прочитать новые стихи. Так 70 лет назад страна впервые услышала «Жди меня». Шли 171-е сутки войны. 4-й день нашего контрнаступления под Москвой.

Талант военкора Симонова ценят на самом верху. Туда же доходят слухи, что молодой поэт ищет смерти: лезет под пули. Сталин дает указание провести с Симоновым беседу. Секретарь ЦК Щербаков требует от военкора быть благоразумнее, тот обещает и тут же уезжает на передовую.

Живет Симонов прямо в редакции «Красной звезды», ему дали комнату с койкой. В коридоре его, заросшего щетиной, останавливает редактор «Правды» Петр Поспелов: «Нет ли стихов?»

— Есть, но не для газеты. Уж точно не для «Правды».

Но Поспелов не отстает, и Симонов отдает ему «Жди меня».

9 января 1942 года Симонов возвращается из освобожденной (увы, всего на полмесяца) Феодосии. Его тут же посылают под Можайск, а в «Правде» вечером 13 января ставят в номер «Жди меня».

Симонов не знает об этом. Только вернувшись из Можайска, он видит в «Правде» за 14 января на третьей полосе заголовок: «Жди меня». Такой заголовок трудно не заметить: он самый крупный на полосе, хотя стихи занимают меньше всего места.

21 января Симонов отправляет подробное письмо родителям. О «Жди меня», как и вообще о самом личном, не упоминает, и понятно почему: письмо диктовал стенографистке. Чтобы успокоить маму, а заодно отвлечь от грустных мыслей девушку-стенографистку, описывает свои фронтовые поездки в стиле Джером К. Джерома: «Немцами разбомблены шерстяные кальсоны и рубашка вашего сына и в дырявом виде заброшены на телеграфные провода. Сын ваш

остался цел».

Летом 1942 года в Ташкенте выходит сборник Симонова «Лирический дневник». Книжечка размером с внутренний карман гимнастерки. Всего 14 стихотворений. 6 из них — о любви. «Ты говорила мне: «Люблю», но это по ночам», «Не сердитесь, к лучшему», «Над черным носом нашей субмарины вошла Венера — странная звезда», «Я, перебрав весь год, не вижу того счастливого числа», «Если Бог нас своим могуществом после смерти отправит в рай».

До войны за такие стихи могли отправить в колымский ад. И никто бы о них не узнал, кроме следователей. А в 1942-м все, от бойцов до генералов, посылали в письмах женам и невестам симоновские строки: «Ожиданием своим ты спасла меня». И все понимали, что «ожиданием», значит — молитвой. И летели навстречу женские строки: «Милый, я умею ждать, как никто другой».

28 января 1995 года. Прошло 15 лет после ухода Константина Михайловича Симонова (он умер, когда ему было всего 63).

В ту пору я работал в «Комсомольской правде». Утром на своем рабочем столе нахожу записку от Ярослава Кирилловича Голованова. В конце — приписка: «Если сможешь — приезжай: Переделкино, ул. Серафимовича, 7».

Тогда мне этот адрес ничего не говорил. Это уже потом я узнал, что после смерти Л. Кассиля, в начале 1970-х годов, литфонд передал половину его дома талантливому молодому писателю, научному обозревателю «Комсомолки» Ярославу Голованову.

Поселившись в Переделкино, Голованов и не догадывался, что именно в его доме написано легендарное «Жди меня», хотя в 1960-е годы он общался и с Кассилем, и с Симоновым. А узнал Ярослав Кириллович об этой истории только в 1985 году, когда ему позвонила литературовед Евгения Александровна Таратута. Она, бывшая лагерница, много лет дружила с Кассилем. После ее звонка Ярослав Кириллович потрясенно записал в дневнике: «Стихотворение Симонова «Жди меня» было написано на даче Кассиля, а точнее, — в той комнате, где я теперь сплю — наверху в центре».

Когда я приехал к Ярославу Кирилловичу, мы поднялись на второй этаж по узкой деревянной лестнице. Он сказал: «Посмотри в окно». Я подошел к окну. Ничего особенного: двор в снегу, покосившийся штакетник, ворона, нахохлившись, сидит на старой сосне.

— Дима, запомни: вот у этого окна в 41-м году Симонов написал «Жди меня». Правда, тогда было лето.

Потом я еще не раз приезжал к Ярославу Кирилловичу, но больше мы к этой теме не возвращались. Теперь в этом доме живет кто-то другой. Знает ли он историю «Жди меня»? Подводит ли гостей к

окну?

Странно, что память о «Жди меня» до сих пор никак не увековечена. А ведь стихотворений, которые стали бы событием в жизни народа, — их в русской поэзии всего несколько. По большому счету — одно.

В 2012 году исполняется 70 лет со дня публикации «Жди меня». Не обязательно ставить мемориальную доску. Пусть будет хотя бы простой указатель на улице Серафимовича. Дом № 7 стоит как раз на пути от музея К. Чуковского к музею Б. Окуджавы.

На указателе можно написать: «В этом доме в июле 1941 года Константин Симонов написал стихотворение «Жди меня». Еще хорошо бы добавить: «В разные годы здесь жили два великих романтика: Лев Кассиль и Ярослав Голованов».

На Первом канале много лет выходит передача «Жди меня». Константину Михайловичу не было бы за нее стыдно. Эта программа стала продолжением его личности — и как военкора, и как поэта, и как человека, до конца жизни помогавшего многим и многим людям.

Создал на телевидении проект «Жди меня» Сергей Кушнерев, мой товарищ по старой «Комсомолке». Потому идеей увековечения памяти о «Жди меня» в Переделкино хочется поделиться прежде всего с ним. Мне кажется, если он загорится, то все получится.